

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/3/Add.2
5 July 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 11 b) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ ИЧЕЗНОВЕНИЙ
И КАЗНЕЙ БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или
произвольные казни

Доклад Специального докладчика г-жи Асмы Джаханджир, представленный
в соответствии с резолюцией 1999/35

Добавление

Поездка в бывшую югославскую Республику Македонию и Албанию

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	2
I. ЗАМЕЧАНИЯ	6 - 17	3
II. РЕКОМЕНДАЦИИ	18 - 20	7

Введение

1. Специальный докладчик совершила поездку в бывшую югославскую Республику Македонию 23-25 мая и в Албанию - 25-28 мая 1999 года. Это была первая полевая миссия Специального докладчика с момента ее назначения в августе 1998 года. Главная цель поездки заключалась в получении из первоисточников информации о положении в Косово с целью анализа и изучения утверждений о случаях нарушения прав человека в этой провинции, относящихся к ее мандату. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить правительство бывшей югославской Республики Македонии и Республики Албании за оказанную ей помощь в ходе осуществления миссии. Кроме того, она хотела бы выразить благодарность всем представителям международных учреждений, неправительственных организаций и частным лицам, которые, несмотря на чрезвычайную ситуацию в регионе, нашли время для встреч и бесед с нею во время поездки.

2. В бывшей югославской Республике Македонии Специальный докладчик прошла инструктаж в полевой службе Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в Скопье и встретила с сотрудниками Группы по правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии (МТБЮ) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Кроме того, она встречалась с представителями неправительственных организаций (НПО), включая "Международную амнистию" и Организацию по наблюдению за соблюдением прав человека. Во время пребывания в бывшей югославской Республике Македонии Специальный докладчик посетила лагерь Чегране, где она побеседовала с целым рядом беженцев, которые рассказали ей о случаях нарушения прав человека, включая внесудебные казни, свидетелем которых они стали до того, как покинули Косово. Кроме того, Специальный докладчик посетила приграничный участок в Блаче, где побеседовала с беженцами, ожидавшими разрешения на въезд на территорию бывшей югославской Республики Македонии. В Скопье Специальный докладчик провела также краткую встречу с заместителем министра иностранных дел г-ном Борисом Трайковским.

3. Во время пребывания в Албании Специальный докладчик встречалась в Тиране с представителями УВКБ, МТБЮ, ОБСЕ, Совета Европы и Международного комитета Красного Креста. Кроме того, она встречалась с представителями местных неправительственных организаций, которые рассказали ей о результатах бесед с беженцами. Специальный докладчик посетила также лагерь для беженцев в Мали-и-Робите, где побеседовала с беженцами, которые рассказали ей о случаях нарушения прав человека, свидетелями которых они стали. Дополнительные свидетельские показания она собрала в лагере Рушбула в Дурресе. В Тиране Специальный докладчик встречалась также с Генеральным прокурором Албании г-ном Арбеном Ракипи.

4. В настоящем предварительном докладе о поездке Специального докладчика в регион кратко излагаются выводы и впечатления от этой поездки, базирующиеся в основном на информации, собранной Специальным докладчиком или сотрудниками ее миссии в ходе поездки. Поскольку Специальный докладчик не имела доступа к населению и населенным пунктам в других районах страны, она посчитала необходимым ограничить рамки настоящего доклада событиями и жалобами, касающимися Косова.

5. Специальный докладчик продолжает получать информацию, собираемую и анализируемую сотрудниками полевой службы Чрезвычайной операции УВКПЧ по Косово, которая осуществляется на территории бывшей югославской Республики Македонии, Албании и Черногории с начала апреля 1999 года. Поступающие из этого региона сообщения свидетельствуют о том, что там по-прежнему совершаются произвольные убийства и что в ближайшем и более отдаленном будущем ситуация там может даже ухудшиться. Кроме того, поступают сообщения, свидетельствующие о том, что действующие в провинции армейские подразделения целенаправленно и преднамеренно ставят под угрозу жизнь гражданского населения. Хотя основное внимание по-прежнему уделяется трагедии косовских албанцев, изгнанных из своих домов и своей страны, ощущается явная потребность в сборе дополнительной информации о положении других этнических групп в Косово. Для того чтобы отразить все аспекты вышеупомянутых злодеяний, а также их полноту и масштабы, Специальный докладчик намеревается представить более обстоятельный окончательный доклад на более позднем этапе, когда будут проанализированы собранные на месте свидетельские показания и иные сведения. Кроме того, представляется крайне необходимым, чтобы международным наблюдателям, в том числе сотрудникам УВКПЧ, был вновь предоставлен доступ в Косово с целью проведения непосредственно на местах расследований и проверок по предполагаемым случаям злодеяний. Специальный докладчик планирует также совершить новую поездку в район до представления своего окончательного доклада в Комиссию по правам человека.

I. ЗАМЕЧАНИЯ

6. При всей очевидности того факта, что для целей всестороннего анализа ситуации необходимо провести более обширную работу, Специальный докладчик тем не менее считает возможным и необходимым представить некоторые важные замечания на основе информации, собранной на данный момент. Существо этих замечаний излагается ниже.

7. Подавляющее большинство убийств совершается силами, которые прямо или косвенно контролируются государством. Большинство опрошенных Специальным докладчиком свидетелей прямо указывали на сотрудников сербской полиции, военнослужащих югославской армии или членов военизированных формирований как на лиц, несущих ответственность за эти преступления. Многие наиболее вопиющие убийства, как представляется, совершались членами военизированных формирований, действующих в сотрудничестве с полицейскими или армейскими подразделениями, базирующимися или проводящими операции в районе соответствующих событий, или же с их прямого или

косвенного согласия. Как представляется, сотрудники государственных служб лишь в исключительных случаях вмешивались с целью предупреждения или пресечения убийства мирных жителей. Поступали также сообщения о случаях, в которых вина за преступления возлагалась на вооруженных сербов из числа гражданского населения, однако, согласно предварительным выводам, в большинстве случаев эти лица действовали в сотрудничестве с сотрудниками государственных служб или членов военизированных формирований или в их сопровождении. Кроме того, свидетели обращают внимание на то, что группы, виновные в совершении этих преступлений, в большинстве случаев действовали под руководством четко обозначенного командира или лидера.

8. Убийства не ограничивались каким-либо одним конкретным районом или районами в Косове, а совершались повсеместно и носили систематический характер. Хотя некоторые из наиболее жестоких и массовых преступлений совершались, по всей видимости, в районах, жители которых традиционно подозревались в пособничестве Освободительной армии Косова (ОАК), объектами произвольных нападений стало множество населенных пунктов, в частности в восточных районах Косова, которые в течение длительного времени практически не испытывали на себе воздействия волны насилия и разрушений.

9. Казни без надлежащего судебного разбирательства происходили в самых разных условиях и ситуациях: свидетели рассказывали Специальному докладчику и ее помощникам о целенаправленных, произвольных, единичных и массовых убийствах. Доведенная до сведения Специального докладчика информация включает сообщения о целенаправленном отслеживании и убийстве правозащитников, адвокатов, представителей интеллигенции и других авторитетных общественных деятелей. Предполагаемая цель этих убийств заключалась в том, чтобы запугать широкие массы населения и лишить общинные и политические организации косовских албанцев авторитетных лидеров, способных вести решительную борьбу за сплочение общества.

10. В этой связи Специальный докладчик хотела бы обратить особое внимание на трагическую смерть профессора Фехми Агани, видного общественного деятеля и советника доктора Ибрагима Руговы. Профессор Агани являлся также членом делегации косовских албанцев на переговорах в Рамбуйе. Согласно полученным данным о событиях, непосредственно предшествовавших смерти профессора Агани, 6 мая он вместе с другими пассажирами был высажен из поезда, который возвращался обратно Приштину после того, как на пограничном участке в районе Блаче была закрыта граница с бывшей югославской Республикой Македонией. Согласно сообщениям, полицейские отобрали из группы пассажиров несколько молодых людей и угрожали казнить их. Стремясь привлечь к себе внимание полицейских в надежде предотвратить убийство, профессор Агани якобы встал и сорвал с лица маску, которую он носил, для того чтобы избежать поимки. Оpozнав профессора Агани, полицейские действительно оставили молодых людей в покое. Они посадили профессора Агани в машину с обычными номерными знаками. Находившиеся в машине полицейские в служебной униформе, по всей видимости, получили по радио

какой-то приказ и затем уехали с г-ном Агани в неизвестном направлении. Несмотря на обращение к властям с неоднократными запросами члены семьи г-на Агани узнали о его судьбе только на следующий день, когда они услышали по радио информацию о том, что в Липляне было обнаружено его тело. Когда жену г-на Агани привезли в морг приштинской больницы для опознания тела мужа, директор морга подтвердил, что тело г-на Агани было доставлено в морг 6 мая, т.е. в день его похищения. Во время пребывания на территории бывшей югославской Республики Македонии Специальный докладчик встретила с несколькими членами семьи профессора Агани и выразила им свои соболезнования.

11. Кроме того, Специальный докладчик с глубоким прискорбием узнала об убийстве в конце марта 1999 года видного защитника прав косовских албанцев г-на Байрама Кельменди и двух его сыновей - Кастриота и Куштима. Согласно сообщениям, 25 марта полицейские увели г-на Кельменди и его сыновей из их дома в Приштине. Местонахождение этих трех людей оставалось неизвестным до тех пор, пока на следующий день их тела не были обнаружены возле заправочной станции на дороге между Приштиной и Косово-Поле.

12. Кроме того, беженцы рассказывали о том, как по покидавшим свои дома и деревни группам беженцев, включая женщин, детей и стариков, велась беспорядочная стрельба. Во время посещения лагеря для беженцев в Албании Специальный докладчик побеседовала с беженкой из деревни, расположенной недалеко от Сува-Реки. Согласно показаниям этой женщины, 25 марта в деревню вошли полицейские, военнослужащие и члены военизированных групп. Когда жители деревни попытались спастись бегством, полицейские и солдаты якобы открыли по ним беспорядочный огонь, в результате чего семь человек было убито. Уцелевшие жители деревни сумели пробраться к протекавшей неподалеку реке, однако там их застали врасплох те же самые вооруженные люди, которые вновь открыли огонь по толпе. Как утверждается, в результате этого обстрела было убито еще четыре человека.

13. В некоторых из наиболее страшных показаний люди рассказывали о единичных произвольных или коллективных убийствах в процессе насильственного изгнания. В некоторых случаях из толпы отбирали кого ни попадя и тут же убивали, по всей видимости, в целях устрашения местных жителей и ускорения процесса высылки. В лагере Чегране в бывшей югославской Республике Македонии жительница Глоговаца рассказала Специальному докладчику следующую историю. 20 апреля в квартиру этой женщины ворвались четверо мужчин в униформе военизированных групп и приказали всей семье собраться в гостиной и сесть там на пол. Затем они потребовали отдать им все ценные вещи и иностранную валюту. Во время обыска квартиры двумя вооруженными людьми один из членов военизированной группировки, выполнявший функции часового, внезапно выстрелил в брата свидетельницы, тяжело его ранив. Затем другой вооруженный мужчина подскочил к ее брату и выстрелил несколько раз ему в голову. Не найдя в

квартире ничего ценного, четверо мужчин удалились. Несмотря на присутствие в городе крупных воинских и полицейских подразделений и продолжающееся насилие женщины из числа членов этой семьи сумели перенести тело убитого брата на ближайшее кладбище, где похоронили его без каких-либо обрядов.

14. По имеющейся информации, в других случаях убийцы истребляли целые семьи, включая женщин и детей, численность которых доходила иногда до 20 человек. В некоторых показаниях отмечается, что полицейские, солдаты или члены военизированных групп окружали целые деревни. Во многих случаях женщин и детей отделяли от мужчин и приказывали им бежать, а большинство мужчин выстраивали в ряд и расстреливали. Другие свидетели сообщали о том, что в некоторых случаях полицейские, солдаты или члены военизированных групп приказывали беженцам разбегаться, а затем открывали по ним огонь. Житель одной из деревень, расположенной недалеко от Липляны, рассказывал Специальному докладчику о том, что члены военизированной группировки окружили на открытом месте группу спасавшихся бегством жителей, в которой находились и члены его семьи. Когда беженцы попытались выйти из кольца окружения, члены военизированной группы якобы открыли по ним огонь и убили несколько человек. Затем несколько членов военизированной группы подошли к беженцам и приказали отдать им все деньги и ценные вещи. Когда одному молодому парню удалось скрыться в лесу, в отместку были незамедлительно расстреляны двое жителей деревни. Затем члены военизированной группы вывели из толпы мужчин, а женщинам и детям приказали уходить. Рядом с отобранными таким образом мужчинами, которых было около сотни, стоял автомобиль, на крышу которого установили два пулемета. Затем члены военизированной группы приказали мужчинам бежать по направлению к лесу и открыли по ним огонь из этих двух пулеметов. Свидетель полагает, что в результате этой бойни уцелели только он и еще несколько человек.

15. Во многих случаях убийства носили крайне жестокий и бесчеловечный характер. Некоторые свидетели, показания которых подтверждались сведениями из других независимых источников, рассказывали Специальному докладчику о том, что перед убийством жертвы подвергались крайне жестокому обращению, унижению и в некоторых случаях истязанию. Ярость и ненависть выплескивались даже на мертвые тела. Согласно некоторым сообщениям, преступники сжигали тела убитых с явным намерением скрыть следы чудовищных злодеяний. Кроме того, свидетели сообщали Специальному докладчику и сотрудникам УВКПЧ о массовых захоронениях и указывали их месторасположение.

16. Из показаний жертв и свидетелей явствовало, что практика насильственного выселения мотивировалась жадной мести за предпринятую НАТО акцию в сочетании с неприкрытым проявлением ненависти по признаку этнического происхождения.

17. В контексте наблюдавшихся зверств и насилия Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что на фоне описанных во множестве показаний и сообщений вопиющих и бесчеловечных актов имели место замечательные проявления солидарности, мужества и

сострадания со стороны лиц, которые, рискуя собственной жизнью, пытались облегчить участь или спасти жертвы нарушений прав человека. Специального докладчика весьма впечатляют стойкость и мужество таких людей, как профессор Агани, которые готовы были пожертвовать собственной жизнью ради спасения других людей. Кроме того, Специальному докладчику рассказывали о том, что иногда женщинам удавалось спасать мужчин из числа своих родственников или просто незнакомых людей, которым они помогали прятаться в колоннах беженцев. Кроме того, некоторые опрошенные беженцы рассказывали Специальному докладчику о том, что солдаты, как правило молодые новобранцы, и в некоторых случаях отдельные полицейские старались удержать своих коллег от актов насилия или террора в отношении гражданского населения. В некоторых случаях полицейские приходили к людям, положение которых было особенно опасным, и советовали им бежать, поскольку только бегство могло спасти им жизнь. Такие высоконравственные поступки не могут не вселять надежду даже на фоне проявления самых низменных черт человеческой натуры.

II. РЕКОМЕНДАЦИИ

18. Ситуация является настолько чудовищной, что любые общие рекомендации на данном этапе конфликта могут показаться неуместными и тривиальными. Естественно, что следует призвать власти Союзной Республики Югославии и Республики Сербии незамедлительно положить конец убийствам и насилию в Косово. Не менее очевидной представляется и необходимость в снятии запрета на возвращение в Косово международных наблюдателей, включая сотрудников УВКПЧ, и журналистов для проведения дальнейших расследований по предполагаемым случаям злоупотреблений и информирования международного сообщества о реальной ситуации во всей ее полноте.

19. Преступления, подобные тем, которые, как представляется, были совершены в Косово, не могут остаться безнаказанными. На международном и национальном уровне необходимо провести расследования и привлечь к судебной ответственности лиц, несущих прямую ответственность за систематические и преднамеренные убийства. В этой связи Специальный докладчик призывает Международный трибунал продолжить свою следственную деятельность с целью привлечения к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека и гуманитарного права. Любые юридические процедуры, возбуждаемые в обстановке насилия и враждебности, должны иметь абсолютно независимый характер и полностью соответствовать всем применимым принципам надлежащего отправления правосудия.

20. В дальнейшем международному сообществу предстоит решать новые сложные проблемы в контексте кризиса в Косово. Во-первых, необходимо положить конец порочному кругу взаимного насилия. Во-вторых, необходимо восстановить атмосферу доверия между этническими группами, права которых нарушались самым грубейшим образом. В-третьих, необходимо возродить основы гражданского самосознания и привить чувство гражданской ответственности членам этого израненного и истерзанного общества.

Еще более сложная задача заключается в том, чтобы не допустить повторения в Косово широкомасштабных нарушений прав человека. Уроки кризиса в Косово заслуживают серьезного обсуждения, при том что некоторые важнейшие вопросы остаются нерешенными и требуют тщательного изучения на предмет нахождения путей их урегулирования. К числу оставшихся без ответа вопросов относятся следующие:

а) Каким образом и в каких случаях международное сообщество должно реагировать при появлении первых признаков кризиса?

б) В отсутствие любых коллективных действий международного сообщества перед лицом беспрецедентных людских трагедий и страданий допустимо ли принятие любых односторонних мер другим государством или объединениями государств? Если да, то какую правовую основу можно подвести под такую гуманитарную интервенцию с точки зрения ее уместности, соразмерности и соответствия сложившейся ситуации?

В своем будущем докладе Специальный докладчик намеревается продолжить рассмотрение и обсуждение этих и некоторых других вопросов и проблем.
